

УДК 8.1751

**КОМПЛЕКСНАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ КАК ОСНОВНОЙ ПРИЁМ ПРИ
ПЕРЕВОДЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА**

Кадырбаева Айнур Кеженовна

ainyral122@mail.ru

Магистрант 2-го курса филологического факультета

ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, Казахстан

Научный руководитель – М.Б. Амалбекова

Комиссаров В.Н. определяет переводческие трансформации как «преобразования, с помощью которых можно осуществить переход от единиц оригинала к единицам перевода» [1, с. 172].

Бархударов Л.С. также утверждает, что переводческие трансформации представляют собой «многочисленные и качественно разнообразные межъязыковые преобразования, используемые для того, чтобы текст перевода с максимально возможной полнотой передавал всю информацию, заключенную в исходном тексте, при строгом соблюдении норм переводящего языка» [2, с. 190].

Разные ученые по-разному классифицируют все переводческие трансформации, поэтому на данный момент не существует единой утвержденной классификации и четкого разграничения между различными их видами.

Так, например, Комиссаров В.Н. подразделяет все переводческие трансформации на лексические (транскрибирование, транслитерация, калькирование, конкретизация, генерализация, модуляция, или смысловое развитие), грамматические (членение предложения, объединение предложений, грамматические замены) и лексико-грамматические (антонимический перевод, экспликация (описательный перевод), компенсация); Рецкер Я.И. разделяет переводческие трансформации на лексические (дифференциация значения, конкретизация значения, генерализация значения, смысловое развитие, антонимический перевод, целостное преобразование, компенсация потерь в процессе перевода) и грамматические (изменение порядка слов, изменение структуры предложения, замена частей речи и членов предложения, добавление слов, опущение слов) трансформации; а лингвисты-переводчики Фитерман А.М. и Левицкая Т.Р. составили следующую классификацию: грамматические трансформации (перестановки, опущения и добавления, перестройки и замены предложений), стилистические трансформации (синонимические замены и описательный перевод, компенсация и прочие виды замен), а также лексические трансформации (замены, добавления, опущение, конкретизация и генерализация) [3].

Вышеперечисленные переводческие трансформации используются при переводе текстов различных жанров и могут применяться в различных комбинациях.

«Художественный перевод, как поэтический, так и прозаический, – искусство. Искусство – плод творчества. А творчество несовместимо с буквализмом» [4, с. 5] – так писал Любимов Н.М., известный советский переводчик и автор многотомных мемуаров. Перевод художественного текста – это сложный и многогранный вид человеческой деятельности, в процессе которого взаимодействуют различные культуры и личности, различные складывания мышления и литературы, разные эпохи, разные традиции и установки. Основой перевода художественного текста является передача мысли, содержания оригинала, которое передается в тексте перевода с помощью других средств.

При переводе художественного текста переводчик использует различные переводческие трансформации: лексические и грамматические – в том числе и одновременно, что можно рассматривать как комплексные переводческие трансформации.

Таким образом, под комплексной переводческой трансформацией понимается процесс перехода единиц оригинала в единицы перевода (могут выступать как слова / словосочетания, так и предложения), вследствие которого происходит частичное или целостное преобразование предложения, при котором используются две и более простые переводческие трансформации. Такими простыми трансформациями могут выступать лексические и грамматические трансформации [5].

Рассмотрим некоторые примеры использования комплексных трансформаций при переводе романа Г. Бичер-Стоу “Uncle Tom’s Cabin” с английского на русский язык.

1. *I begged him again, and then he turned on me, and began striking me* [6, с. 21] – *Я еще раз обратился к нему с той же просьбой. Тогда, повернувшись, он принялся хлестать кнутом меня* [7, с. 25]. Два простых предложения в тексте оригинала, соединенные сочинительным союзом *and*, переводчик Вальдман В.С. передала на русский язык двумя простыми предложениями. В данном случае, был использован грамматический прием членение предложения.

Глагол *begged*, который имеет значение ‘умолять, упрашивать, просить, молить, взмолиться’ [8, с. 68], переводчик заменил словосочетанием *обратился с просьбой*, состоящим из глагола и существительного. В данном случае выполнен лексический прием контекстуальной замены с добавлением.

Наречие *again*, которое переводится как ‘снова, вновь, опять, повторно’ [8, с. 26], в данном случае передано на русский язык с помощью приема модуляции: *еще раз с той же (просьбой)*, что обусловлено контекстом: ранее герой уже обращался к мальчику с просьбой прекратить «щелкать бичом».

Во второй части сложного предложения оригинала присутствует два однородных сказуемых в прошедшем времени: *turned* и *began*. В тексте перевода первый глагол передан деепричастием ‘повернувшись’, то есть имеет место грамматическая замена. Второму глаголу *began* – ‘начинать, приступить, приняться’ подобрано словарное соответствие – *принялся*, которое подходит в данном контексте, так как русский глагол *принялся* имеет значение ‘начать какое-нибудь дело, приступить’ [9]. Так как первый глагол заменен деепричастием, соединительный союз *and* опущен. При переводе опущено дополнение *on me* – ‘ко мне’, выраженного местоимением с предлогом, ввиду его излишнего употребления. Однако было переведено местоимение *me* – ‘меня’, которое относится ко второму сказуемому.

Герундий *striking* (‘strike – ударять, поражать, бить’ [8, с. 684]), переведен глаголом *хлестать*, что означает ‘бить, ударять (кого, что) чем-нибудь гибким’ [9]. Также выполнено добавление лексической единицы *кнутом*, обусловленное влиянием контекста (выше по тексту говорится, что мальчик «щелкал бичом (кнутом)»).

Таким образом, мы наблюдаем, что при переводе одного предложения используются как грамматические, так и лексические переводческие трансформации, то есть комплексный тип переводческой трансформации.

2. *I held his hand, and then he screamed and kicked and ran to his father, and told him that I was fighting him* [6, с. 21] – *Когда я удержал его за руку, он поднял неистовый рев и бросился к отцу жаловаться* [7, с. 25].

В тексте оригинала предложение является сложным, включающим три простых предложения, первое и второе из которых соединены сочинительным соединительным союзом *and*, третье предложение является придаточным и присоединяется ко второму союзом *that*. Второе предложение содержит четыре однородных сказуемых, выраженных глаголами в форме прошедшего времени (*screamed, kicked, ran, told*). При переводе первое простое предложение оригинала преобразовано в придаточное времени с союзным словом *когда*, а второе и третье предложения оригинала объединены в одно простое предложение, ставшее главным.

При этом опущено сказуемое *kicked* (‘to kick – пинать, лягать, ударять ногой [8, с. 401]’), глагол *screamed* (‘to scream – пронзительно кричать, вопить’ [8, с. 620]) заменен устойчивым сочетанием *поднял неистовый рев* [10]. Глагол *ran*, имеющий значение ‘бежать, убегать’ [8, с. 607] переведен как *бросился*, что имеет значение ‘быстро устремиться’ [9]: выполнена контекстуальная замена для передачи быстроты действия мальчика. Также при этом выполнено опущение местоимения *his* – ‘его’, ввиду отсутствия необходимости его употребления в русском языке

Отрезок текста оригинала *and told him that I was fighting him*, дословный перевод которого звучит следующим образом ‘и сказал ему, что я сражался с ним’, переведен лишь одним словом *жаловаться*. В данном случае использована лексико-грамматическая трансформация импликация.

3. *The cabin of Uncle Tom was a small log building, close adjoining to “the house,” as the negro par excellence designates his master’s dwelling* [6, с. 24] – *Дядя Том жил в маленькой бревенчатой хижине, стоявшей возле самого господского дома* [7, с. 29].

Сложное предложение оригинала, состоящее из двух простых предложений, соединенных подчинительным союзом *as*, переводчик заменил простым предложением, осложненным причастным оборотом. В данном случае произошло изменение типа предложения.

Имеют место и другие грамматические замены, например, в исходном тексте *the cabin was* являются главными членами, однако в переводном тексте главными членами предложения являются *дядя Том жил*, то есть при переводе происходит грамматическая замена членов предложения. *The cabin* – ‘хижина’ [8, с. 103] при переводе было опущено, однако существительное *building* со значением ‘здание, сооружение, постройка, дом, помещение’ [8, с. 97] в данном случае переведено как *хижина*, то есть способом контекстуальной замены.

Использованное при переводе сочетание *господского дома* возникло в результате замены и соединения слова *the house*, взятого в кавычки, и сочетания *his master's dwelling*. А первая часть придаточного предложения *as the negro par excellence designates*, имеющего значение ‘как негр обычно определяет’ опущено.

4. *The whole front of it was covered by a large scarlet bignonia and a native multiflora rose, which, entwisting and interlacing, left scarce a vestige of the rough logs to be seen*” [6, с. 24]. – *Большие ярко-оранжевые бегонии и ползучие розы, переплетаясь между собой, почти скрывали от глаз бревенчатый фасад хижины* [7, с. 29].

Исходное сложноподчиненное предложение с придаточным определительным передается на русский язык простым предложением, осложненным деепричастным оборотом, в связи с чем опускается союзное слово *which* – ‘когда’. Словосочетание *bignonia and a ... rose* – *бегонии и розы*, которое в тексте оригинала выступает в качестве дополнения при переводе становится подлежащим, при этом подлежащее исходного текста *the front*– ‘фасад’, переводится путем подбора словарного соответствия и выступает дополнением в тексте перевода, то есть переводчиком применяется грамматическая замена членов предложения (подлежащего и дополнения).

Словосочетание *the whole front of it* переведено как *бревенчатый фасад хижины*. В данном случае выполнено опущение лексической единицы *the whole*, которая имеет значение ‘весь, целый, полный’ [8, с. 780], вместо чего было добавлено прилагательное *бревенчатый*. Это обусловлено тем, что выше по тексту автором уже было описано из какого материала сделана данная постройка, а также в конце исходного предложения есть упоминание о материале *the rough logs* – ‘жесткие бревна’ [8, с. 604], которое при переводе было опущено. Местоимение *it* заменено переводчиком на существительное *хижина*, также с опорой на контекст.

В словосочетании *large scarlet bignonia* прилагательное *scarlet* переводится как ‘алый’, что означает самый яркий оттенок красного цвета, который традиционно связывается с цветом пламени. В данном случае это прилагательное переведено как *ярко-оранжевые*, то есть для усиления воздействия использована контекстуальная замена.

В словосочетании *native multiflora rose* – ‘местная многоцветковая роза’ [8, с. 467] опущены прилагательные, выполняющие функции определения, но добавлено определение *ползучие*, которое в тексте оригинала входит в состав придаточного предложения как герундий *entwisting* – ‘раскручиваясь’.

Словосочетание *left scarce a vestige*, что дословно можно перевести на русский язык как ‘оставляли едва заметный след’, передано как *почти скрывали от глаз*: был использован прием модуляции, то есть выполнена замена словосочетания исходного языка единицей языка перевода, значение которой логически выведено из значения исходной единицы.

Таким образом, рассмотрев данные примеры, мы можем наблюдать, что при переводе художественной литературы переводчиком используются разнообразные межъязыковые преобразования, которые помогают достичь адекватности перевода и передать экспрессивно-стилистические особенности текста оригинала. При этом мы видим, что зачастую в процессе перевода одного предложения, используются как лексические, так и грамматические переводческие трансформации, то есть комплексные трансформации являются основным приемом при переводе художественного текста.

Список использованных источников

1. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). – М.: Высш. шк., 1990. – 253 с.
2. Бархударов Л.С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода). – М., «Международ. отношения», 1975. – 240с.
3. Классификации переводческих трансформаций. URL: https://studbooks.net/836546/literatura/klassifikatsii_perevodcheskih_transformatsiy (дата обращения: 18.03.2022).
4. Любимов Н.М. «Перевод – искусство» (издание второе, дополненное). – М.: «Советская Россия», 1982. – 127с.
5. Бегма Ю.А. «Комплексная переводческая трансформация как приём перевода». URL: <https://www.alba-translating.ru/ru/ru/articles.html> (дата обращения: 18.03.2022).
6. Н. Stowe. Uncle Tom's Cabin. – М.: T8RUGRAM, 2017. – 386.p.
7. Бичер-Стоу Г. Хижина дяди Тома: пер. с англ. Вальдман В.С. – СПб, 2017. – 480с.
8. V. Müller. Complete English-Russian Dictionary. New edition. – М, 2006. – 831p.
9. Толковый онлайн-словарь русского языка Ожегова С.И. URL: <https://lexicography.online/explanatory/ozhegov/> (дата обращения: 25.03.2022).
10. Синонимы. URL: <https://sinonim.org/s/%D0%BF%D0%BE%D0%B4%D0%BD%D1%8F%D1%82%D1%8C%20%D1%80%D0%B5%D0%B2> (дата обращения: 28.03.2022).